

КАДРОВЫЕ ВЛЮБЛЕННЫЕ О ПРИЗНАНИЯХ НА ЭКРАНЕ МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

AFPI / KOVAL / THE PICTURE DESK

— «Набережная туманов», режиссер Марсель Карне, 1938

DIOMEDIA / PHOTONOSTOP / GEORGES PIERRE

— «Безумный Пьеро», режиссер Жан-Люк Годар, 1965

«Незнакомец» Тода Броунинга

Едва выйдя из младенческого возраста, кинематограф быстро, жадно и бессовестно приспособил к своим нуждам все созданное за века «старшими музами». В том числе и искусство объяснения в любви, доведенное до совершенства поэтами и трагиками. Но будучи отпрыском ярмарочного балагана, он стремился поразить воображение зрителей невиданным и неслышанным. Неудивительно, что сумрачным поэтом и «Эдгаром По киноэкрана» был в 1920-х годах признан Тод Броунинг, сам выходец из ярмарочной вселенной. Но от такой любовной истории, как в его «Незнакомец» (1928), вздрогнул бы и сам По.

«Гвоздем» бродячего цирка был безрукий метатель ножей, сыгранный актером-хамелеоном, прозванным «человеком с тысящейю лиц» Лоном Чейни. На самом деле у его Алонсо все было на месте, а мнимое увечье — лишь идеальным алиби для грабителя и убийцы: нет ручек, нет и отпечатков пальцев. Влюбленный в дочь владельца цирка Нанон (Джоан Кроуфорд), он понимал, что шансов у него нет никаких.

Но на его беду Броунинг снабдил Нанон фобией — ненавистью к прикосновениям мужских рук и мужским рукам как таковым. Алонсо пришлось пойти на ампутацию рук, но, пока он проходил курс послеоперационной реабилитации, робкий коллега чудесным образом исцелял Нанон от ее страхов.